

Исаев Эдуард Евгеньевич

канд. юрид. наук, старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕВЕНТИВНОЙ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы реализации превентивной функции современной правовой процессуальной политики. Анализируется роль этой функции в предупреждении маргинального поведения, экстремизма и судебных ошибок. Особое внимание уделено системному подходу к противодействию деструктивным явлениям, включая взаимодействие правоохранительных органов, образовательных учреждений и общественных организаций. Рассмотрены аспекты реабилитации невиновных, включая идеальное вознаграждение как форму публичного признания ошибки. Показана необходимость междисциплинарных стратегий для обеспечения стабильности, законности и доверия граждан к правовой системе.

Ключевые слова: правовая процессуальная политика, превентивная функция, маргинальное поведение, системный подход.

В настоящее время актуальность правовой процессуальной политики возрастает в связи с динамичными изменяющимися общественными отношениями, требующими активизации научного интереса юриспруденции. Что же такое правовая процессуальная политика?

Под правовой процессуальной политикой понимается доктринально обоснованная, системную организационно-управленческая деятельность органов власти, должностных лиц и представителей гражданского общества по совершенствованию процессуального законодательства; оптимизации и рационализации юрисдикционных и неюрисдикционных форм обеспечения правового процесса на практике; контролю за исполнением судебных и иных решений участниками процессуальных правоотношений, направленная на своевремен-

ное и эффективное разрешение правовых споров, противоречий и конфликтов для защиты и охраны нарушенных или оспариваемых конституционных прав и интересов личности, общества, государства [2, с. 7].

Превентивная функция правовой процессуальной политики представляет собой один из ключевых механизмов обеспечения стабильности и законности в правовом государстве. Её реализация становится особенно актуальной в условиях роста социальной дифференциации, распространения маргинальных форм поведения, развития экстремистских тенденций и ошибок судебной практики. Как отмечают Р.Ф. Степаненко и Е.П. Шляхтин, современные формы экстремистской деятельности всё чаще приобретают скрытый, идеологизированный характер, что затрудняет их своевременное выявление и профилактику на стадии допреступного поведения. По их мнению, эффективное противодействие экстремизму возможно лишь при условии «системного подхода, объединяющего усилия правоохранительных органов, образовательных учреждений и общественных организаций» [7, с. 103]. Это подчёркивает важность не только репрессивных, но и профилактических мер правовой политики, направленных на предупреждение радикализации определённых групп населения.

Как правило, уголовно-процессуальная практика ориентировалась или была ориентирована на ужесточение наказаний за совершенные общественно-опасных деяний. Превентивная функция правовой процессуальной политики в сфере уголовного процесса, в том числе состояла в контроле за допреступным, преступным и постпреступным поведением субъектов, склонных к совершению преступлений.

Например, ведение антиобщественного паразитического образа жизни наказывалось по Уголовному кодексу РСФСР 1960 года лишением свободы, в случае если лицо после официального предостережения о недопустимости маргинального образа жизни не вставало на путь исправления [5; 6]. Аналогичные меры были направлены и в отношении лиц, проживающих без регистрации по месту жительства и др., что в целом позволяло сотрудникам правоохранитель-

ных органов вести строгий контроль и надзор за указанными категориями граждан, в том числе в учреждениях исполнения наказаний.

Так, по мнению Р.Ф. Степаненко: «...маргинальное поведение представляет собой специфическую форму жизнедеятельности, которая может быть правомерной по форме, но одновременно аномативной по содержанию, что указывает на её пограничный характер в правовых отношениях ... Под маргинальным образом жизни как объектом правовой политики понимается ... длительное отчуждение от общественно полезной и социально-значимой деятельности, невозможность, нежелание или неспособность адаптации этих субъектов к объективно сложившимся в обществе социальным и правовым нормам и ценностям» [5, с. 38]. Это отчуждение находит своё выражение в двойной правовой жизни – официальной и фактической, в рамках которой допускаются правонарушения, что, в свою очередь, приводит к утрате социального доверия к институтам государства. В этой связи превентивная функция правовой политики должна быть направлена не только на репрессию, но и на устранение причин маргинализации, что требует системного подхода и междисциплинарного анализа.

Особое внимание в рамках правовой политики необходимо уделить категории цели, которая является одной из ключевых в уголовно-исполнительном законодательстве. По мнению В.К. Бакулина, «цель – это идеал предполагаемого результата, а результат – это реальная действительность (факт), достигаемый, в том числе и правовыми средствами» [1, с. 74]. Эта идея актуальна при анализе исполнения наказаний и реабилитации осуждённых, поскольку именно целевые установки определяют эффективность восстановления личности в правовом пространстве. При этом важно, чтобы цели были направлены не только на исправление, но и на предупреждение повторных преступлений, что соответствует задачам антимаргинальной правовой политики.

Более того, Бакулин указывает, что «введение новой части 60¹ УИК РФ способствовало более эффективному трудоустройству осуждённых к принудительным работам», что подтверждается статистикой: «по итогам 2023 года

охват трудом составил 99,37% от численности лиц, подлежащих привлечению к труду» [1, с. 78]. Это позволяет говорить о том, что правильно сформулированные и реализуемые цели могут оказывать реальное влияние на поведение маргинализированных групп и снижать уровень их делинквентности. В этой связи превентивная функция должна быть направлена не только на непосредственное предупреждение преступлений, но и на устранение социально-экономических и правовых предпосылок, способствующих формированию маргинальных и экстремистских установок. Такой подход позволяет говорить о правовой политике как инструменте не только правового, но и социального регулирования. Указанное позволяет отметить, что превентивная функция здесь выступает как важнейший инструмент противодействия деструктивным явлениям, основанный на сочетании правового регулирования, образовательных программ и социально-экономических мер. Эта функция направлена не только на предупреждение правонарушений, но и на устранение их социальных, экономических и правовых причин, что требует системного, междисциплинарного подхода к разработке и реализации правовой политики.

Не менее важным аспектом превентивной функции правовой политики является защита невиновных лиц от ошибок правосудия и обеспечение их полноценной реабилитации. Под «идеальным вознаграждением» по мнению Н.Г. Муратовой следует понимать «удовлетворение, даваемое государством невинно осужденному, в форме торжественного объявления его невиновности и снятия стеснений, которым это лицо подвергалось со всеми последствиями» [4, с. 121]. Такое понимание реабилитации подчеркивает её не только компенсаторную, но и символическую роль: государство, официально признающее свою ошибку, демонстрирует готовность к саморегуляции и ответственности перед личностью. Это, в свою очередь, способствует укреплению доверия граждан к институтам правосудия и снижает вероятность повторных нарушений, связанных с недоверием к судебной системе.

Одной из задач Уголовного кодекса является предупреждение преступлений, которое реализуется посредством двух аспектов. Первый из них – общая

превенция – подразумевает предотвращение преступных действий со стороны граждан благодаря наличию уголовно-правовых запретов. Общей превенции способствуют не только сами запретительные нормы, но и дозволительные, или упрашивывающие, положения, такие как нормы о необходимой обороне и крайней необходимости. Эти правила также играют роль в предупреждении преступлений, поощряя правомерное поведение. «К ним следует отнести и нормы об освобождении от уголовной ответственности в случае позитивного постпреступного поведения виновного» [3, с. 28].

«Другой аспект уголовно-правовой охраны – частная превенция уголовного закона. Под ней понимается предупреждение совершения новых преступлений лицами, уже совершившими какие-либо преступления, что достигается путем применения к ним мер уголовного наказания, принудительных мер медицинского и воспитательного характера, уголовного осуждения, которые также связаны с усилением социального контроля над осужденными» [3, с. 28].

Таким образом, превентивная функция правовой процессуальной политики выступает как комплексный механизм, включающий предупреждение маргинального поведения, восстановление личности через целевые установки в уголовно-исполнительной практике и защиту прав невиновных лиц. Эти задачи требуют не только совершенствования нормативно-правового регулирования, но и разработки междисциплинарных стратегий, ориентированных на реальное изменение социальной реальности. Дальнейший анализ должен быть направлен на исследование конкретных мер реализации этой функции, а также на оценку их эффективности в условиях современной правовой действительности.

Список литературы

1. Бакулин В.К. Категория «цель» в уголовно-исполнительном законодательстве / В.К. Бакулин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2024. – Т. 1. №3 (108). – С. 73–81. – DOI 10.51965/2076–7919_2024_1_3_73. – EDN JWKZGE.

2. Исаев Э. Е. Цели и ценности правовой процессуальной политики России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Эдуард Евгеньевич Исаев. – Казань, 2025. – 24 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 944 с.
4. Муратова Н.Г. Вознаграждение невиновных в уголовном процессе: исторические традиции и современность / Н.Г. Муратова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – №3 (53). – С. 118–123. – EDN JVGQLV.
5. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2015. – №5. – С. 30–39. – EDN TUJCHN.
6. Степаненко Р.Ф. Причинность, понятие и виды правовой маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2014. – №6. – С. 98–103. – EDN SHHNEB.
7. Шляхтин Е.П. Противодействие деятельности экстремистских организаций и сообществ: актуальные проблемы теории и практики / Е.П. Шляхтин, Р.Ф. Степаненко // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – №2 (28). – С. 100–104. – EDN YRSZPP.